

видным, что именно Герцена имел в виду Достоевский, размышляя о характере своего будущего героя. В этом же плане проясняются и такие детали характеристики Степана Трофимовича, как «Чурается нигилизма и не понимает его», «Нет, я теперь естественный враг нигилизма». Достоевский, как было показано, был в курсе споров Герцена с молодой эмиграцией и знал о враждебном его отношении к русским нигилистам — «базароидам».

В психологический облик Верховенского Достоевский предполагал включить несколько частных и мелких черточек Герцена, подмеченных, очевидно, во время личного общения: «любит шампанское», «умен и остроумен», «хорошо устроил денежные обстоятельства»,⁵⁹ «портретики, мемуарчики». Завершает этот портрет «чистого и идеального западника» та самая «характерная черта», которую Достоевский считал «главной точкой» деятельности Герцена — «пессимизм»: «Не могу примириться, вечно тоска». В письме к Страхову от 5 апреля 1871 г. Достоевский писал о Герцене: «Сколько тоски и потребности поворотить на этот путь (национального чувства) и невозможность из-за скверных свойств личности» (П., II, 357).

В окончательном тексте «Бесов» для образа Степана Трофимовича личные черты Герцена будут использованы мало, но «тоска» и своеобразная жизненная позиция «поэта» останутся.

Портрет Грановского в «Былом и думах» — один из важных источников, который привлек внимание Достоевского к этому прекрасному и благородному в изображении автора «Былого и дум» русскому деятелю. С этого момента романист как будто нашел определяющие черты главного, как ему тогда казалось, характера, и работа над романом двинулась вперед. 26 февраля Достоевский просит Н. Н. Страхова выслать ему вышедшую в 1869 г. книжку А. Станкевича «Т. Н. Грановский» (П., II, 256). Отталкиваясь от «Былого и дум», размышлений о судьбе их только что умершего автора, статей о нем, Достоевский свободно дополнял воображением психологический облик Герцена и Грановского. Ему нужно было несколько живых черт для создания собственной интерпретации героя. Работая над романом для «Русского вестника», Достоевский вначале осуществлял в нем полемику с западничеством, в том числе и с наиболее сильным его «кумиром» — Герценом, с которым романист уже спорил неоднократно: и критикуя его со всей резкостью, и отдавая должное силе и таланту. Начиная свою запись ироническими замечаниями по адресу русских западников, Достоевский вдумывается

⁵⁹ В «Дневнике писателя» за 1873 г. о Герцене сказано: «Отрицал собственность, а в ожидании успел устроить дела, свои, и с удовольствием ощущал за границей свою обеспеченность» (XI, 7). В черновиках к роману «Подросток» о Версилове сказано: «Пьет шампанское à la Herzen». Об использовании некоторых черт характера Герцена в образе Версилова см.: Долинин А. С. Последние романы Достоевского, с. 106—107.

в конкретные черты Герцена, человека и писателя, заканчивая эту первую запись о будущем герое словами: «Вдохновенную ему главу». В дальнейшей разработке характера Степана Трофимовича Достоевский пойдет сложным путем: с одной стороны, создавая явно пародийный образ, но с другой — вкладывая в уста старшего Верховенского многие свои затаенные мысли.

В. Д. РАК

ИСТОЧНИК ОЧЕРКОВ О ЗНАМЕНИТЫХ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССАХ В ЖУРНАЛАХ БРАТЬЕВ ДОСТОЕВСКИХ

В середине XIX в. в странах Западной Европы часто публиковались собрания отчетов о наиболее примечательных уголовных процессах. Одно из них — «Знаменитые процессы всех народов» Армана Фукье¹ — послужило источником очерков из иностранной судебной практики, печатавшихся анонимно в журналах «Время» и «Эпоха».

Из первых четырех томов этого собрания было переведено восемь очерков:

1. «Процесс Ласенера». — «Время», 1861, т. I, № 2, февраль, стр. 1—50. — «Lacenaire, François et Avril (1835)». (Т. 1, liv. 4—5).
2. «Лезюрк. Из уголовных дел Франции (1796—1851). Случай судебной ошибки». — «Время», 1861, т. 2, № 4, апрель, стр. 411—457. — «Le courrier de Lyon. — Joseph Lesurques (1796)». (Т. 3, liv. 56—58).
3. «Мадам Лафарж. Из уголовных дел Франции». — «Время», 1861, т. 3, № 5, май, стр. 162—206. — «Madame Lafarge (1840)». (Т. 4, liv. 7—8).

¹ Fouquier Armand. Causes célèbres de tous les peuples. Édition illustrée T. 1—9. Paris, Lebrun, 1857—1874. Первые восемь томов вышли в период 1857—1867 гг., а последний был выпущен после семилетнего перерыва. Издание выходило по подписке отдельными «тетрадами» (cahiers), каждая из которых включала несколько выпусков (livraisons; в дальнейшем сокращенно — «liv.»), имевших на протяжении всех лет сплошную нумерацию. Каждый процесс имел отдельную пагинацию с тем, чтобы читатель мог по собственному усмотрению комбинировать выпуски, не будучи связан издательской последовательностью. Ссылки приводятся по этому изданию с указанием номера выпуска. Однако в распоряжении Достоевских могло быть другое издание: Édition populaire illustrée. T. 1—7. Paris, Lebrun, 1859—1867. Сведения о изданиях см.: Catalogue général des livres imprimés de la Bibliothèque Nationale, t. 53. Paris, 1913, p. 1124—1128; Lorenz O. Catalogue général de la librairie française pendant 25 ans (1840—1865), t. 2. Paris, 1868, p. 343; Lorenz O. Catalogue général de la librairie française depuis 1840, t. 5. Paris, 1876, p. 253.

4. «Каролина Английская и Бергами. Процесс 1820 г.» — «Время», 1861, т. 4, № 7, июль, стр. 47—100. — «La reine Caroline d'Angleterre (1820). Accusation d'adultère avec le courrier Bergami». (Т. 3, liv. 71—72).

5. «Мадам Лакост». — «Время», 1861, т. 5, № 10, октябрь, стр. 497—523. — «Madame Lacoste (1844)». (Т. 2, liv. 42—43).

6. «Таинственное убийство. Из уголовных дел Франции 1840 г.» — «Время», 1862, т. 7, № 1, январь, стр. 30—102. — «Le drame de Chamblas. Assassinat de M. de Marcellange. Jacques Besson, le Berger Arzac, les dames de Chamblas (1840)». (Т. 3, liv. 51—53).

7. «Убийцы Пешара. Французское уголовное дело 1857—1858 гг.» — «Время», 1862, т. 7, № 2, февраль, стр. 1—71 отдельного приложения. — «Les assassins de Réchard» является частью очерка под заглавием «Les associations de malfaiteurs». (Т. 4, liv. 88—90, p. 13—40).

8. «Госпожа де Прален (Praslin). Процесс 1847 г.» — «Эпоха», 1864, № 1—2, январь—февраль, стр. 221—280. — «De Praslin». (Т. 1, liv. 11—12).

Переводы, в основном, точные, но местами в них допущены значительные сокращения.

Как известно, очерки, напечатанные во «Времени», были изданы отдельным сборником под заглавием «Любопытнейшие процессы из уголовных дел Франции и Англии» (вып. 1, СПб., 1862). Эта книга, значащаяся в каталогах и библиографиях анонимной, отныне обретает своего автора — Армана Фукье. То же самое относится и к одному более позднему сборнику, не связанному с именем Достоевского, — «Библиотеке замечательных иностранных уголовных процессов» (вып. 1—3, СПб., 1875), в которой все очерки были переведены из седьмого тома собрания Фукье.

Специальные разыскания, по всей вероятности, обнаружат и другие следы собрания Фукье в России — переводы, пересказы, переработки и пр. Однако при этом необходимо будет иметь в виду, что идентификация связана с большими трудностями. Отчеты о процессах, о которых писал Фукье, часто встречаются и в других подобных изданиях того времени, не говоря уже о прессе, так что в распоряжении русских переводчиков и компиляторов могли быть разнообразные источники. Наличие текстуальных совпадений, если они частичные, не всегда может приниматься в качестве доказательства того, что использовались именно очерки Фукье, а не какие-либо иные отчеты. Одни из них могли послужить источником для Фукье, для других источником могло стать собрание Фукье, в третьих могли быть использованы те же источники, к которым обращался и Фукье. Во всех случаях текст мог большими отрывками или даже почти целиком,

с весьма малыми изменениями, переходить от одного автора к другому.

Например, значительные текстуальные совпадения с собранием Фукье обнаруживаются в ряде очерков, входящих в «Сборник замечательных уголовных процессов» (изд. А. Любавского, СПб., 1866). Однако неясно, было ли оно само использовано в данном случае, поскольку имеются также и различия, а остальные очерки были, несомненно, взяты из немецких источников.

Выходивший в Дрездене на русском языке журнал «Уголовная летопись» напечатал статью о французском преступнике Жане Ленье, в большей своей части текстуально совпадающую с соответствующим отчетом Фукье, но содержащую также и ряд дополнений.² Вместе с тем статья о Селестине Дуде таких совпадений с очерком Фукье не имеет.³

Биографические сведения об Армане Фукье чрезвычайно скудны. Он родился в Париже в 1817 г., учился в Высшей нормальной школе и затем преподавал философию в лицее города Рошфор.⁴

Г. А. ФЕДОРОВ

ПАНСИОН Л. И. ЧЕРМАКА В 1834—1837 гг.

(по новым материалам)

В мае 1837 г. отъездом в Петербург окончилась пора детства и отрочества Достоевского. За Тверской заставой осталась Москва, где прожиты годы, о которых мы знаем пока ничтожно мало. Стремясь восполнить этот пробел, мы посвящаем настоящие заметки пансиону Л. И. Чермака, который М. М. и Ф. М. Достоевские посещали с осени 1834 по весну 1837 г.

Чех Леопольд (Леонтий, как называли его в Москве, и с этим именем он вошел в историю) Чермак родился в Вене в половине 1770-х годов; родным языком его был немецкий.

Переселение Чермака в Россию связано с происшествием периода оккупации Вены войсками Наполеона. Выбранный — по словам внука — согражданами предводителем добровольной стражи, Чермак заступился за ограбленного крестьянина. Он

² Жан Ленье. Убийство и поджог. Франция, 1847—1855. — Уголовная летопись. Процессы всех стран, 1868, т. 1, кн. 2, с. 96—185. Очерк Фукье «Les forçats innocents. Lesnier (1848—1855)». (Т. 5, liv. 106—107).

³ Селестина Дудет. Побой и увечья. Франция, 1854—1855. — Там же, т. 2, кн. 2, с. 130—156. Очерк Фукье «Célestine Doudet (1855)». (Т. 3, liv. 59—61).

⁴ Lorenz O. Catalogue général de la librairie française depuis 1840, t. 5. Paris, 1876, p. 521.